

Конвенция о правах инвалидов

Distr.: General
6 April 2018
Russian
Original: English

Комитет по правам инвалидов

Соображения, принятые Комитетом в соответствии со статьей 5 Факультативного протокола относительно сообщения № 26/2014* **

<i>Сообщение представлено:</i>	Симоном Бахером (представлен его сестрой и законным опекуном Викторией Бахер)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Симон Бахер
<i>Государство-участник:</i>	Австрия
<i>Дата сообщения:</i>	8 февраля 2014 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 70 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 19 марта 2015 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	16 февраля 2018 года
<i>Тема сообщения:</i>	Обязанность властей государства-участника обеспечивать доступность для инвалидов в контексте частных споров между соседями
<i>Процедурные вопросы:</i>	компетенция Комитета <i>ratione temporis</i> ; исчерпание внутренних средств правовой защиты; компетенция Комитета <i>ratione materiae</i>
<i>Вопросы существа:</i>	доступность; разумное приспособление; общие обязательства государств-участников по Конвенции
<i>Статьи Конвенции:</i>	3, 9, 14, 19, 25, 26 и 28
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2 c), d) и f)

1.1 Автором сообщения является Виктория Бахер. Она представляет сообщение от имени своего брата Симона Бахера, гражданина Австрии, родившегося 1 января

* Приняты Комитетом на его девятнадцатой сессии (14 февраля – 9 марта 2018 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Ахмад Ас-Саиф, Данлами Умару Башару, Монтьян Бунтан, Имед Эддин Чакер, Терезия Дегенер, Самюэль Нджугуна Кабуе, Ким Хюн Сик, Стиг Лангвад, Роберт Джордж Мартин, Мартин Бабу Мвесигва, Кумаравел Пьянеанди, Валерий Никитич Рухледев и Дамьян Татич.

1990 года, как его законный опекун¹. Автор утверждает, что Австрия нарушила права г-на Бахера, предусмотренные статьями 3, 9, 14, 19, 25, 26 и 28 Конвенции о правах инвалидов. Австрия присоединилась к Факультативному протоколу к Конвенции 26 сентября 2008 года.

1.2 17 апреля 2015 года Комитет, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям, постановил рассмотреть приемлемость сообщения вместе с его существом.

А. Резюме информации и аргументов, представленных сторонами

Факты в изложении автора

2.1 Г-н Бахер родился с синдромом Дауна. Он страдает расстройством аутистического спектра, в связи с чем ему периодически необходима инвалидная коляска. Кроме того, он страдает хронической болезнью легких и иммунодефицитом, из-за чего нуждается в регулярной медицинской помощи, которая предоставляется ему в университетском госпитале в Инсбруке.

2.2 Симон Бахер живет в городе Вомп, в доме, купленном его семьей в 1983 году. Подход к этому дому и двум соседним домам возможен только по дорожке. Когда родители г-на Бахера покупали этот дом, мэр Вомпа сообщил им, что по закону он обязан обеспечить доступ аварийных служб к их дому и двум соседним домам на случай, например, пожара. Однако после ухода мэра со своей должности ничего не было сделано в отношении обеспечения новых возможностей доступа. Для прохода по дорожке с уклоном в 18 градусов, длиной 35 метров и шириной от 1,2 до 1,5 метров, которая остается единственным путем подхода к дому, родители г-на Бахера соорудили деревянные ступеньки и отсыпали их гравием. Во время дождя, снегопада или града подход становился особенно опасным для г-на Бахера и оказывающим ему помощь лицам. Когда он вырос, родителям стало тяжело носить его на руках, и они решили возвести над дорожкой навес для защиты от непогоды. Местные власти выдали разрешение на строительство навеса по согласованию с ближайшими соседями. Однако жильцы одного из соседних домов (г-н Р. и его дядя) не были приглашены на собрание для согласования выдачи разрешения, поскольку по закону необходимо согласие только тех соседей, которые проживают в радиусе 15 метров от места строительства. В соответствии с разрешением, выданным муниципалитетом города Вомп, и при финансовой поддержке со стороны местных органов управления Тироля навес был сооружен в период с ноября по декабрь 2001 года.

2.3 Г-н Р. подал против родителей автора иск в окружной суд Шваца, указав, что из-за навеса ширина дорожки сократилась с 1,5 до 1,25 метров и подход стал ограниченным по высоте, что нарушило его право прохода. 17 июля 2002 года суд вынес решение в пользу г-на Р. и постановил снести навес.

2.4 Ситуация г-на Бахера и его семьи рассматривалась в двух телевизионных программах в 2003 и 2004 годах. Его родители подали апелляцию в земельный суд Инсбрука, указав, что единственной целью сооружения навеса было обеспечение безопасности г-на Бахера, и просили принять во внимание его инвалидность и личные обстоятельства. В 2003 году мэр был проинформирован о наличии другой, правда закрытой, дороги, по которой можно подъехать к дому г-на Р. и которая могла бы решить проблему с подходом к дому г-на Бахера. Однако в том же году² один местный предприниматель приобрел прилегающий участок для строительства стены и ограждения вокруг своего дома, и эта альтернативная дорога была закрыта. 2 апреля 2003 года³ земельный суд Инсбрука поддержал решение окружного суда Шваца и установил размер искового требования от 4 000 евро, тем самым заблокировав любое обращение в суд более высокой инстанции. Снос навеса был назначен на декабрь

---

¹ См. решение окружного суда Шваца от 4 апреля 2012 года.

² Конкретная дата не указана.

³ В своей жалобе автор всегда ссылается на дату получения судебных решений.

2003 года, и в день демонтажа навеса⁴ на место прибыли судебный исполнитель, адвокат соседей и рабочие строительной компании. Однако из-за вмешательства пяти членов неправительственной организации «Peoples First»⁵, приехавших поддержать г-на Бахера и его семью, строители отказались демонтировать навес. 2 апреля 2004 года на место без предварительного уведомления прибыла группа строителей, которая демонтировала навес в отсутствие представителей судебных органов. Семья г-на Бахера пыталась вызвать полицию и обращалась в мэрию, но безрезультатно.

2.5 После того, как к этому делу было привлечено внимание средств массовой информации, один из адвокатов предложил семье бесплатную помощь и подал жалобу в связи с демонтажом навеса в отсутствие судебного должностного лица, а также в связи с незаконным проникновением рабочих на частную территорию. В своей жалобе семья г-на Бахера отметила риски, с которыми он сталкивается как инвалид после разборки навеса. 16 июля 2004 года окружной суд Шваца постановил, что семья г-на Бахера «выразила намерение согласиться на демонтаж навеса»⁶, не ссылаясь при этом на соображения безопасности и особые потребности г-на Бахера. 1 октября 2004 года родители г-на Бахера обжаловали это решение. 22 апреля 2005 года суд отклонил апелляцию и предписал семье Бахера оплатить стоимость демонтажа навеса в полном объеме, не упоминая утверждений относительно того, каким образом осуществлялся демонтаж, и его последствий для г-на Бахера.

2.6 В июле 2004 года дорожка была еще больше повреждена градом. Местные органы управления Тироля выделили средства на ремонтные работы, однако в соответствии с предыдущим решением земельного суда Инсбрука перед проведением каких-либо работ на дорожке необходимо было заручиться согласием г-на Р. Он отказался от помощи, предоставленной местными органами. В результате дорожку, которая находилась в плачевном состоянии, отремонтировать не удалось. В октябре 2006 года мать г-на Бахера, помогая г-ну Бахеру спуститься по поврежденной дорожке, сломала себе руку

2.7 В этот период г-н Бахер начал проходить амбулаторное лечение от муковисцидоза, в связи с чем необходимость в использовании им дорожки возросла. Для урегулирования этой ситуации 21 августа 2003 года родители г-на Бахера направили обращение в Министерство юстиции, которое ответило, что не уполномочено анализировать решение суда. Они попытались решить эту проблему в частном порядке путем переговоров с соседом, однако тот отказался от любого общения с ними. Они обратились за помощью к организации «Peoples First». После решения, принятого земельным судом Инсбрука 2 апреля 2003 года, адвокаты окружного суда, специализирующиеся на вопросах инвалидности, пытались урегулировать проблему в сотрудничестве с Обществом Красного Креста и предложили использовать складной навес, однако местные органы власти ответили, что такая конструкция может стать поводом для обращения в суд, и отклонили этот вариант. В конце 2006 года сосед поставил свой участок на продажу; 11 января 2008 года вышеупомянутый местный предприниматель предложил купить его, однако г-н Р. и его дядя не согласились с предложенной им ценой. Вскоре после этого в связи со скоростной смертью предпринимателя все переговоры о покупке земли были прерваны.

2.8 В июне 2008 года председатель партии «Зеленых» земли Тироль связался с департаментом землепользования Тироля, который договорился об организации встречи с мэром 29 июля 2008 года. Мэр на встречу не пришел. После этого председатель связался с департаментом землепользования и предложил выкупить участок г-на Р. с целью строительства здания в рамках социального проекта, однако был проинформирован, что этот участок не подлежит застройке. Затем Красный Крест предложил построить дорогу для улучшения альтернативного подъезда к дому, для чего требовалось выкупить полосу земли шириной в 2 метра, принадлежащей предпринимателю. 13 октября 2008 года это предложение было отклонено

⁴ Конкретная дата не указана.

⁵ Никакой дополнительной информации об этой организации не представлено.

⁶ Неофициальный перевод, предоставленный автором.

наследником предпринимателя. Семья попыталась связаться с губернатором Тироля, но он не ответил. 18 ноября 2009 года семья вновь обратилась к губернатору, и ей сообщили, что г-н Р. не заинтересован в поиске решения и нет никакой надежды на другое слушание. Поэтому они прекратили любые контакты. Г-н Р. словесно угрожал подать иск в отношении семьи за «профессиональный ущерб», если они будут пытаться каким-либо образом изменить первоначальный вид дорожки.

2.9 В период с 2011 по 2012 год омбудсмен по делам инвалидов пытался выступить в роли посредника в переговорах с мэром города Вомп, который заявил, что либо г-на Бахера следует поместить в специализированное учреждение, либо всей его семье следует переехать в другое место. Были показаны еще две телевизионные программы с участием министра юстиции и омбудсмана. В программе, вышедшей в 2012 году, было зачитано письмо мэра, направленное по электронной почте, в котором мэр вновь заявил, что либо г-н Бахер должен быть помещен в интернат для инвалидов, либо его семье следует переехать в другое место.

2.10 Семья отказывается отправлять г-на Бахера в специализированное учреждение. Что касается предложения переехать всей семьей в другое место, то автор утверждает, что это лишит г-на Бахера привычной обстановки и стабильности, которые необходимы ему как лицу с аутистическим спектром. Кроме того, дом семьи расположен близко к центру дневного пребывания, который посещает г-н Бахер, и к университетской клинике, где он еженедельно проходит лечение. Автор также говорит, что Тироль – это очень дорогой район и поэтому семья не сможет позволить себе переехать в аналогичное место из-за того, что их дом серьезно потерял в цене в результате разрушения подхода к нему и, как следствие, отсутствия безопасного доступа к зданию.

2.11 В ноябре 2009 года семья г-на Бахера получила бесплатную помощь адвоката через свою страховую компанию. Адвокат возбудил иск против соседей, потребовав от них финансового участия в ремонте дорожки, указывая, что, если бы навес не был снесен, дорожка бы не пострадала, и г-н Бахер мог бы безопасно пользоваться ею. 9 февраля 2012 года окружной суд Шваца принял решение не в интересах семьи на том основании, что соседи редко пользуются этой дорожкой и поэтому не несут ответственности за ее содержание. Семья г-на Бахера не стала обжаловать это решение, понимая, что у них уже нет дополнительных средств правовой защиты и что они и так уже потеряли 30 000 евро. В мае 2014 года семья г-на Бахера связалась с мэром города Вомп, сообщив ему, что сосед стал часто пользоваться дорожкой. Мэр отказался принимать какие-либо меры и предложил семье обратиться к судье окружного суда Шваца. 28 мая 2014 года судья ответил, что данное дело «не имеет никакого отношения к правам инвалидов»⁷ и что дорожка была повреждена именно из-за ее использования семьей.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что общий отказ государства учесть положение г-на Бахера и понять «смену парадигм, произошедшую под влиянием заложенного в Конвенции подхода к защите прав человека» (см. CRPD/C/AUT/CO/1, пункт 21) представляет собой нарушение его прав в соответствии со статьями 3, 9, 14, 19, 25, 26 и 28 Конвенции.

3.2 Она утверждает, что, хотя демонтаж навеса был осуществлен до вступления в силу для государства-участника Конвенции и Факультативного протокола, нарушение прав ее брата продолжается из-за решений, принятых властями государства-участника после вступления в силу Конвенции и Факультативного протокола.

3.3 Что касается статьи 3, то автор утверждает, что право ее брата на уважение его достоинства и на вовлечение и включение в общество систематически игнорируется. Относительно статьи 9 она утверждает, что право г-на Бахера на доступность было нарушено решениями судов, которые не позволили его семье принять меры, необходимые для обеспечения сохранности дорожки и ее безопасного использования.

⁷ Перевод с немецкого текста письма судьи от 28 мая 2014 года.

В частности, решение 2012 года было принято с учетом предыдущих решений, но без учета инвалидности г-на Бахера. Автор утверждает, что были нарушены права ее брата на свободу и личную неприкосновенность, предусмотренные статьей 14, поскольку небезопасное состояние дорожки не позволяет ему выходить из дома в плохую погоду.

3.4 Автор далее утверждает, что право ее брата на самостоятельный образ жизни было затронуто отсутствием доступа к дому, что снижает его индивидуальную и самостоятельную мобильность в нарушение статьи 19 Конвенции. Также были нарушены права г-на Бахера на доступ к услугам в области здравоохранения и реабилитации в соответствии со статьями 25 и 26, поскольку из-за небезопасного состояния ведущей к дому дорожки он не мог ездить на лечение в плохую погоду.

3.5 Что касается статьи 28, то автор утверждает, что отсутствие безопасного доступа к дому и большие затраты на бесполезные судебные процессы стали нарушением права ее брата на достаточный жизненный уровень.

Замечания государства-участника относительно приемлемости

4.1 18 февраля 2015 года государство-участник представило свои замечания в отношении приемлемости сообщения. Оно считает сообщение неприемлемым, поскольку факты имели место до вступления в силу Факультативного протокола, поскольку внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны и поскольку права, гарантированные Конвенцией, не упоминались в ходе осуществления внутренних процедур.

4.2 Государство-участник заявляет, что возведение навеса и все связанные с этим процессы произошли до того, как Факультативный протокол вступил в силу 26 октября 2008 года. Поэтому оно считает, что сообщение должно быть признано неприемлемым в соответствии с пунктом f) статьи 2 Факультативного протокола.

4.3 Государство-участник далее утверждает, что автор не исчерпал все внутренние средства правовой защиты, поскольку, несмотря на то, что земельный суд Инсбрука в своем апелляционном решении от 2 апреля 2003 года постановил, что новое обычное обжалование невозможно, в соответствии с Гражданско-процессуальным кодексом сторона может обратиться в апелляционный суд с ходатайством о пересмотре такого решения и объявлении последующей апелляции в обычном порядке возможной. Даже если суд апелляционной инстанции считает, что обычная последующая апелляция неприемлема, внутренние средства правовой защиты считаются исчерпанными, лишь если ходатайство было подано. Государство-участник далее утверждает, что земельный суд Инсбрука не изменил оспариваемую сумму, которая была определена обеими инстанциями в 4 360,37 евро

4.4 Кроме того, у родителей г-на Бахера была возможность обжаловать решение окружного суда Шваца от 8 июля 2004 года. Они не объяснили, почему они этого не сделали.

4.5 Государство-участник далее утверждает, что родители автора не обжаловали решение окружного суда Шваца от 9 февраля 2012 года, и считает, что утверждения автора о том, что «апелляция невозможна» и что семья потеряла веру в австрийское правосудие, связаны с риском понести расходы и сомнениями в эффективности апелляции. Заявитель не ссылается на риск чрезмерной продолжительности процесса или невозможность ожидания эффективной правовой защиты. Государство-участник отмечает, что семья г-на Бахера не обращалась в страховую компанию с целью возмещения расходов и не просила о предоставлении правовой помощи. Государство-участник также утверждает, что автор сообщения не обращалась по поводу нарушения Конвенции к австрийским органам власти⁸.

⁸ Государство-участник ссылается на дело *С.К. против Бразилии* (CRPD/C/12/D/10/2013), пункт 6.5.

Комментарии автора в связи с замечаниями государства-участника

5.1 Автор представила 31 марта 2015 года комментарии к замечаниям государства-участника. Она повторяет, что, несмотря на то, что демонтаж навеса имел место до вступления в силу Факультативного протокола, нарушение прав ее брата продолжается в результате решений судебных и административных органов, поскольку их решения посвящены только имущественным правам и не принимают во внимание права г-на Бахера как инвалида.

5.2 Автор вновь заявляет, что навес был построен после получения разрешения от мэра Вомпа. Семья обратилась за правовой консультацией к юристу местных органов власти и практикующему адвокату, которые заверили их в том, что в случае подачи иска владельцами сервитута судья должен будет признать необходимость принятия надлежащих мер по обеспечению безопасного использования прохода к дому, в частности для удовлетворения потребностей г-на Бахера.

5.3 Что касается довода государства-участника относительно исчерпания внутренних средств правовой защиты, то, как утверждает автор, адвокаты, с которыми были проведены консультации, указали на отсутствие эффективных средств правовой защиты и на то, что власти будут и далее основывать свои решения только на выданном на договорной основе сервитуте, не учитывая вопросы безопасности и потребности г-на Бахера как инвалида. После вынесения земельным судом Инсбрука своего решения от 2 апреля 2003 года адвокат семьи утверждал, что, поскольку приговор является окончательным, его обжалование невозможно. Семья также обратилась за консультацией к прокурору, адвокату местных органов власти, в Тирольское общество юристов и Министерство юстиции, и все они подтвердили, что никаких дополнительных средств правовой защиты не существует.

5.4 Что касается утверждения государства-участника о том, что семья г-на Бахера не обжаловала решение окружного суда Шваца от 8 июля 2004 года, то автор заявляет, что они пытались проконсультироваться по этому вопросу с экспертами на всей территории Австрии, и все эксперты⁹ посоветовали им не делать этого. Она утверждает, что судебные власти явно не проявили никакой заинтересованности и внимания к инвалидности ее брата и что направление дополнительных апелляций будет крайне обременительным в финансовом плане¹⁰.

5.5 Что касается довода государства-участника о том, что семья г-на Бахера не обжаловала решение от 9 февраля 2012 года, то автор сообщает, что они обратились в страховую компанию, которая уведомила их о том, что нет никаких оснований для возобновления дела, поскольку в его возбуждении было отказано. Автор далее оспаривает заявление суда о том, что семья повредила ведущую к дому дорожку, перемещаясь по ней на транспортном средстве «на гусеничном ходу» и «мотоцикле», указывая, что на самом деле они использовали лишь садовую миникосилку и мопед. Она утверждает, что подъезд к дому на самом деле был поврежден из-за плохих погодных условий, и этого можно было бы избежать при наличии навеса. Она далее указывает на противоречия в показаниях соседа: в ходе разбирательств в 2002 году он вначале заявил, что ему необходимо использовать подъезд к дому на регулярной основе, а на судебном заседании в 2012 году заявил, что последние 15 лет не пользовался этой дорожкой в зимний период.

5.6 Относительно довода государства-участника о том, что в судах государства-участника не делалось заявлений о нарушении предусмотренных Конвенцией прав, автор сообщает, что об инвалидности брата говорилось в ходе каждого судебного заседания в присутствии экспертов, которые принимали участие в судебном процессе. Последствия непринятия мер по защите подъезда к дому для его свободы передвижения были главной темой обсуждения в ходе всех процессуальных действий.

⁹ Включая представителя правительства по вопросам инвалидности, адвоката правительства по вопросам инвалидности, судью земельного суда Инсбрука.

¹⁰ Затраты на два судебных слушания составили 5 688 евро.

Замечания государства-участника по существу сообщения и дополнительные замечания по вопросу о приемлемости

6.1 21 июля 2015 года государство-участник представило дополнительные замечания относительно приемлемости и существа жалобы. Оно утверждает, что сообщение базируется на гражданском судопроизводстве по вопросу о праве проезда и прохода (сервитута), предоставленного владельцу собственности, расположенной по соседству (управомоченная сторона), в отношении собственности отца г-на Бахера (обязанная сторона). Это право вытекает из договора между правопредшественниками нынешних владельцев, заключенного в 1953 и 1955 годах. Отец г-на Бахера построил деревянный навес, чтобы укрыть единственный частный подъезд, ведущий от муниципальной дороги к его дому. Таким образом отец г-на Бахера хотел облегчить сыну доступ к дому, особенно в зимние месяцы. Впоследствии владелец соседнего дома подал жалобу, утверждая, что деревянная конструкция над дорожкой не позволяет ему осуществлять свое предоставленное на основании договора право ездить по ней на автомашине. После тщательного рассмотрения дела суды пришли к заключению, что деревянное сооружение действительно нарушает сервитут, предоставленный владельцам соседних домов, и его необходимо демонтировать.

6.2 Суды установили, что можно было бы возвести другую деревянную конструкцию. Однако, поскольку отец г-на Бахера отказался выполнять постановление суда о сносе навеса, владельцу соседнего участка разрешили его убрать, а отцу г-на Бахера было предписано возместить понесенные расходы.

6.3 Что касается существа жалобы, то государство-участник повторяет аргументы, изложенные в его замечаниях относительно приемлемости данного дела. Оно также отмечает, что не было проведено ни согласительной, ни судебной процедуры в соответствии с Федеральным законом о равном обращении с инвалидами.

6.4 Что касается утверждений автора по статьям 3, 9, 14, 19, 23, 15, 26 и 28 Конвенции, то государство-участник сообщает, что статья 2 Федеральной конституции Австрии содержит всеобъемлющий общий запрет дискриминации. В пункте 1 статьи 7 конкретно установлено, что «никому не может быть причинен ущерб вследствие инвалидности» и что федеральное правительство, правительства земель и муниципалитетов привержены делу обеспечения равного обращения с лицами, имеющими и не имеющими инвалидность, во всех областях повседневной жизни. Таким образом, любая дискриминация по признаку инвалидности запрещена.

6.5 В числе мер, принимаемых в целях выполнения конституционного запрета дискриминации, следует отметить Федеральный закон о равном обращении с инвалидами, который вступил в силу 1 января 2006 года и который запрещает дискриминацию в отношении инвалидов в частных правоотношениях в повседневной жизни. В соответствии с пунктом 1 статьи 4 этого закона никто не может подвергаться прямой или косвенной дискриминации по признаку инвалидности. Защита от дискриминации также распространяется на лиц, состоящих в родственных отношениях с инвалидами. В частности, это касается случаев, когда лица подвергаются дискриминации или притеснениям по причине инвалидности лица, с которым их связывают близкие отношения. В соответствии с пунктом 9 этого закона, нарушение запрета дискриминации может служить основанием для подачи иска о возмещении ущерба. Такие иски могут подаваться в тех случаях, когда можно разумно ожидать устранения дискриминации без несоизмеримых затрат. Вместе с тем такому иску должна предшествовать попытка примирения в соответствующем департаменте Министерства социальных дел¹¹. Наконец, в пункте 8 закона предусматривается, что федеральное правительство несет особое обязательство по недопущению дискриминации в областях своей деятельности и принятию надлежащих и необходимых мер для обеспечения доступности его услуг для инвалидов.

6.6 В соответствии с пунктом 472 Общего гражданского кодекса сервитут представляет собой ограниченное право пользования землей, находящейся в собственности другого лица. Это право обычно приобретает на основании договора,

¹¹ См. Федеральный закон о равном обращении с инвалидами, пункт 14.

указанного в земельном реестре, и наделяет управомоченную сторону абсолютным правовым статусом. Эта сторона защищена от какого-либо посягательства на этот правовой статус. Характер и охват сервитута определяются соглашением. Стороны могут согласовать поправки к договору, например в случае, когда существуют особые личные потребности. Внесение поправок в одностороннем порядке не допускается. Обязанная сторона не должна принимать какие-либо меры, которые серьезно ограничивают, ставят под угрозу или создают дополнительные трудности для осуществления сервитута управомоченной стороной. Вместе с тем управомоченная сторона может изменить способ осуществления сервитута. В соответствии с пунктом 483 Общего гражданского кодекса расходы на содержание участка, в отношении которого был предоставлен сервитут, как правило, несет управомоченная сторона. Обязанная сторона также несет соответствующую долю расходов за пользование землей. В случае, когда имеется несколько управомоченных сторон, все стороны должны вносить свой вклад в расходы соразмерно их степени пользования земельным участком.

6.7 Что касается существа дела, то государство-участник считает, что утверждения автора являются необоснованными и что в сообщении не разъяснено, почему не было бы целесообразно воспользоваться альтернативным решением, которое было определено как возможное в выводах австрийских судов¹². Кроме того, в сообщении не объясняется, почему не было бы разумным обеспечить поддержание подхода к дому в надлежащем состоянии, чтобы г-н Бахер и его семья могли пользоваться им в плохую погоду без устройства навеса.

6.8 Государство-участник также утверждает, что оно всегда стремилось помочь г-ну Бахеру и его семье, о чем свидетельствует его финансовый вклад в установку деревянной конструкции, и отмечает, что было бы разумно предположить, что государство помогало бы поддерживать в надлежащем состоянии частную дорожку, принадлежащую отцу г-на Бахера. Вместе с тем сами по себе эти субсидии не позволяют судить относительно гражданской или административной законности субсидируемого проекта. Получение всех необходимых разрешений и лицензий является обязанностью подрядчика. Государство-участник ссылается на предыдущую правовую практику Комитета¹³, в соответствии с которой разрешение на строительство лишь определяет технические и аналогичные требования, связанные со строительством, но не разрешает подрядчику использовать земельные участки третьей стороны, вмешиваться или препятствовать осуществлению существующих сервитутов. Оно считает, что это является еще одной причиной, по которой данное сообщение должно быть признано неприемлемым.

6.9 Государство-участник далее утверждает, что вопросы, поднятые автором, не подпадают под сферу действия Конвенции. Сообщение касается гражданского судопроизводства в отношении права прохода и проезда, предоставляемого собственнику соседнего участка в отношении имущества, принадлежащего отцу автора. Цель этого права состоит в том, чтобы у соседа был доступ к его собственности. Сервитут представляет собой «абсолютное» право и обязательство для отца автора. Выбранная конструкция навеса сделала невозможным осуществление сервитута владельцем соседнего участка, поскольку подъезд к дому фактически сузился с 1,5 м, как было согласовано в 1955 году, до 1,25 метра, в результате чего стал невозможен проезд строительной техники, необходимой соседу. Сервитут устанавливается в соответствии с частным правом, которое не нарушает автономию частных лиц, нуждающихся в особой защите.

6.10 Государство-участник утверждает, что в таких условиях оно не несет общего позитивного обязательства по защите конкретных групп лиц и что ограничения могут

¹² Государство-участник ссылается на постановление по делу 4С 805/01 у 17, стр. 10, приводя следующую выдержку «можно ли сохранить ширину 1,50 метра, выбрав другую поддерживающую конструкцию». Оно также ссылается на постановление по делу 4 R 493/02g, стр. 10, пункт 3 и стр. 23, приводя следующую выдержку «такое препятствие, разумеется, не возникло бы при обеспечении обычного осуществления прав в рамках сервитута».

¹³ См. *Х.М. против Швеции* (CRPD/C/7/D/3/2011), пункт 7.4.

вводиться только в том случае, если они предусмотрены законом в соответствии с законными и соразмерными общественными интересами. Лицо может быть полностью лишено вещного права (экспроприация) только в том случае, если необходимость, вытекающая из общественных интересов, не может быть удовлетворена иным образом. Обязательства, вытекающие из статей 1 и 9 (1) Конвенции, не порождают обязанность гарантировать, чтобы интересы инвалида сами по себе оправдывали ущемление права собственности. В данном случае обязательства государства-участника могут распространяться только на частные правовые взаимоотношения, в которых субъекты предлагают структуры и услуги, доступные для общественности. Они не распространяются на вопросы чисто частного характера. В соответствии с таким толкованием запрещение дискриминации в отношении инвалидов, предусмотренное в Федеральном законе о равном обращении с инвалидами, применяется только в отношении частных правоотношений в повседневной жизни в той степени, в какой они касаются доступа к товарам и услугам, имеющимся в распоряжении общественности. Факты, лежащие в основе настоящего сообщения, таким образом, не подпадают под сферу действия Конвенции.

6.11 Что касается аргумента автора о том, что решения австрийских судов поставили ее брата в невыгодное положение из-за инвалидности, то государство-участник ссылается на правовую практику Комитета, напоминая о том, что требование или мера нейтрального характера также могут приводить к дискриминации, если затрагивают непропорционально большое число инвалидов¹⁴. Оно напоминает, что государства-участники также нарушают запрет дискриминации, отказывая без объективных и разумных оснований в дифференцированном отношении лицам, положение которых значительно отличается от других¹⁵, и что, следовательно, не каждый случай неравного обращения представляет собой дискриминацию. Государство-участник также ссылается на правовую практику Комитета, согласно которой государства-участники пользуются определенной свободой при оценке разумности и соразмерности мер разумного приспособления¹⁶.

6.12 В этой связи государство-участник утверждает, что при оценке соразмерности необходимо рассмотреть вопрос о том, создает ли применение соответствующих правовых положений значительно более неблагоприятные условия для защищенной группы или всего лишь порождает отдельные неудобства. В данном случае ограничение сервитута третьей стороны должно квалифицироваться как несоразмерное и неоправданное бремя. После тщательного изучения дела австрийские суды пришли к выводу о том, что конструкция навеса, выбранная обязанной стороной, мешала осуществлению сервитута, предоставленного управомоченной стороне. Вместе с тем они установили, что не любой навес над этой дорожкой представлял бы собой такое препятствие. Интересы сторон можно было бы примирить посредством выбора иной конструкции навеса. Государство-участник приходит к выводу, что суды рассмотрели доводы обеих сторон добросовестно и объективно и что в данном контексте нет никаких признаков произвольности или отказа в правосудии.

6.13 Что касается жалобы автора в соответствии со статьей 3 Конвенции, то государство-участник напоминает, что она регулирует общие принципы, а не индивидуальные права. В отношении представленных утверждений по статье 14 государство-участник отмечает, что это положение регулирует право на свободу и личную неприкосновенность и поэтому не применяется в данном случае, поскольку г-н Бахер не был лишен свободы.

6.14 Что касается жалобы автора по статье 19, то государство-участник утверждает, что она в данном случае неуместна, поскольку сообщение не касается услуг или поддержки со стороны местной общины. Право автора на уважение дома и семьи в соответствии со статьей 23 и права, связанные с охраной здоровья в соответствии со

¹⁴ См. *С.К. против Бразилии*, (CRPD/C/12/D/10/2013), пункт 6.4.

¹⁵ См. *Х.М. против Швеции*, пункт 8.3.

¹⁶ См., *Юнгелин против Швеции* (CRPD/C/12/D/5/2011), пункт 10 (5); *Х.М. против Швеции*, пункты 8.5 и 8.8; *Х. против Аргентины* (CRPD/C/11/D/8/2012), пункт 8.5; и замечание общего порядка № 2 (2014) о доступности, пункты 25 и 31 b).

статьями 25 и 26 Конвенции, не были предметом судебных разбирательств, возбужденных в целях уточнения правовых отношений между отцом г-на Бахера и третьей стороной.

Комментарии автора в отношении замечаний государства-участника относительно существа сообщения

7.1 Автор с удовлетворением отмечает, что государство-участник признает степень инвалидности ее брата и то, что доступ к их семейному дому возможен только по пешеходной дорожке. Вместе с тем государство-участник не учло особые потребности ее брата. Она далее утверждает, что первоначальная ширина дорожки никогда не позволяла перемещаться по ней на автомашине. Сооружение навеса не ограничило движение, а на самом деле улучшило поврежденный подъезд к дому.

7.2 Автор далее утверждает, что на судебном заседании в 2002 году судья упомянул г-на Бахера, но принял решение о демонтаже в течение трех месяцев деревянных опор крыши, сокращающих ширину дорожки¹⁷. Возведение навеса осуществлялось после анализа всех возможных альтернатив, семья получила разрешение на строительство. Отец г-на Бахера обращался за консультацией к адвокату местных органов власти и к практикующему юристу, которые сообщили, что если сосед будет возражать против строительства, то судья должен будет принять необходимые меры по обеспечению безопасности на поврежденном проходе к дому. После тщательного осмотра места местное правительство выделило семье грант по соображениям безопасности, покрывающий две трети расходов на сооружение навеса. Местные органы власти не ожидали возникновения каких-либо проблем, а адвокаты считали, что отрицательное решение соседа нарушит права человека г-на Бахера.

7.3 Что касается утверждения государства-участника о том, что о нарушении этих прав не было заявлено в национальных судах, то автор напоминает, что инвалидность и особые потребности г-на Бахера подробно излагались в ходе всех судебных заседаний и в извещениях об иске в 2002, 2003, 2004, 2010 и 2012 годах. Она ссылается на заявление адвоката в ходе судебного заседания 2002 года, в котором адвокат указал, что г-н Бахер (которому на тот момент было 12 лет) имеет серьезные проблемы с опорно-двигательным аппаратом и у него есть разрешение на инвалидную коляску; он родился с синдромом Дауна и страдает хроническим заболеванием легких; и в силу его возраста его транспортировка в зимний период, когда дороги покрыты снегом и льдом, не представляется возможной. Адвокат подчеркнул необходимость строительства навеса над дорожкой для защиты ее от снега и воздействия других плохих погодных явлений и указал, что требование соседа убрать навес является аморальным, сутяжническим и противоречащим понятию человечности. Навес был возведен в соответствии с разрешением на строительство, а местные органы власти, учитывая потребности г-на Бахера, выделили 13 000 евро для покрытия части расходов на строительство, составивших 20 000 евро. Судья при вынесении своего решения проигнорировал все эти показания и свидетельства.

7.4 Автор далее ссылается на судебное заседание, состоявшееся 2 апреля 2003 года, на котором судья попросил г-на Р. объяснить, почему он не согласен с высотой постройки. Сосед ответил, что ему нужно было носить на свой участок строительные материалы, в том числе стремянку, и использовать экскаватор. Отец г-на Бахера представил фотодоказательства того, что даже с учетом навеса у экскаватора было место для маневра¹⁸. Автор приводит элементы, принятые во внимание судом, утверждая, что соседом была представлена неверная информация в нарушение прав г-на Бахера. После судебного заседания семья г-на Бахера была проинформирована адвокатом о том, что какие-либо дополнительные средства правовой защиты отсутствуют, поскольку приговор был окончательным и не подлежащим обжалованию (*rechtskräftig*). Кроме того, им сообщили, что юридическая помощь предоставляться не будет. 18 августа 2003 года мать г-на Бахера и социальный работник от местных органов власти обратились за консультацией к прокурору, который сообщил об

¹⁷ См. решение от 15 июля 2002 года.

¹⁸ Представлены копии этих фотографий.

отсутствии каких-либо дополнительных средств правовой защиты. После этого семья г-на Бахера консультировалась с адвокатом местных органов власти и тремя другими юристами, которые подтвердили это заключение.

7.5 2 апреля 2004 года адвокат, который предложил семье бесплатную помощь, подал иск о том, что навес был демонтирован незаконно. Заседание суда по этому вопросу состоялось 1 июля 2004 года, в связи с чем было выпущено извещение о предъявленном иске, где говорилось, что у г-жи Бахер трое детей, один из которых инвалид, а их единственный подход к дому зимой превращается в «ледяную горку, а летом – в русло реки». 22 апреля 2005 года суд отклонил жалобу, и семье г-на Бахера пришлось оплатить расходы по сносу навеса (около 4 000 евро). Суд не проявил никакой заинтересованности в обеспечении безопасности г-на Бахера, а единственным предложенным адвокатом соседа решением была возможность покупки семьей участка его клиента. Судья прекратил производство по делу на том основании, что «г-же Бахер пришлось смириться с отсутствием навеса».

7.6 Что касается довода государства-участника о том, что семья могла бы обжаловать это решение, автор повторяет, что им было сказано, что никаких эффективных средств правовой защиты больше нет, и что у них не осталось денег. Родители г-на Бахера обращались за поддержкой в различные организации инвалидов, однако все они заявили, что не могут им помочь, поскольку приговор является окончательным.

7.7 Автор утверждает, что местные органы власти Тироля играли ключевую роль в этом деле. Многие дома пострадали от града в июле 2004 года, после чего местные власти выделили грант в размере 50% стоимости ремонтных работ, оцененных примерно в 9 500 евро. Однако из-за действий г-на Р. в отношении навеса местные органы власти сочли, что им необходимо запрашивать его разрешение, прежде чем начинать ремонтировать дорожку. Адвокат соседа ответил, что семья г-на Бахера должна приобрести участок у его клиента. Как следствие, вся помощь со стороны местных органов власти была отменена.

7.8 Что касается аргумента государства-участника о том, что интересы сторон можно было бы примирить посредством выбора иной конструкции навеса, то автор сообщения подчеркивает, что ни один из вариантов не был одобрен г-ном Р. Когда Красный Крест просил сообщить цену его участка, он оценил его в 100 000 евро, что является явно завышенной ценой. Несмотря на множество встреч и обширную переписку, результатов достичь не удалось. В этом контексте в своих письмах в адрес телевизионной программы и федерального адвоката по вопросам инвалидности мэра города предложил два варианта: либо поместить г-на Бахера в специализированное учреждение, либо семье переехать в другое место. Кроме того, в статье, опубликованной в «Тиролер тагесцайтунг», он заявил, что занимался этим делом и нет никаких средств правовой защиты, которыми можно было бы воспользоваться. В 2009 году органы местной власти представили ответ семье г-на Бахера, заявив, что пытались прояснить этот вопрос с соседом, но он ответил, что не видит решения, и отказался от встречи. Поэтому местные власти приняли решение о прекращении этого дела. Одним из адвокатов при поддержке Красного Креста были предприняты попытки переговоров, однако решения найдено не было. С июля 2004 года по ноябрь 2010 года ни один из специалистов и представителей государства, с которыми были проведены консультации, не предложил никаких средств правовой защиты, на которые ссылается государство-участник.

7.9 Что касается судебных заседаний в 2010 и 2011 годах, то в 2007 году родители г-на Бахера были проинформированы о том, что в соответствии с Общим гражданским кодексом все обладатели сервитута должны вносить свой вклад в поддержание собственности в надлежащем состоянии. В конце 2009 года они получили согласие от своей страховой компании на подачу иска в отношении обладателей сервитута на подъезд к дому. Красный Крест вел переписку по этому вопросу с юристами. Красный Крест указал, что восстановление навеса позволило бы избежать излишних расходов обладателей сервитута на дорогостоящие работы по очистке дорожки от снега и льда в зимнее время. Было предложено организовать встречу, но это предложение было отклонено. Поэтому было выписано извещение ответчика о предъявленном иске, в

котором говорилось об инвалидности г-на Бахера и его конкретных потребностях, связанных с безопасным доступом к дому. Состоялось два судебных заседания. Иски были отклонены на основании того, что обладатели сервитута заявили, что за предыдущие 15 лет они ни разу не пользовались дорожкой в зимнее время, что противоречило их показаниям, данным в 2002 году, когда они требовали снести навес.

7.10 Что касается довода суда о том, что семья Бахер сама повредила дорожку, используя для перемещения по ней транспортное средство на гусеничном ходу, то представленные в суде фотоматериалы демонстрируют, что ущерб был причинен градом, прошедшим в 2004 году. Тем не менее семье г-на Бахера пришлось взять на себя расходы по ремонту всей дорожки в соответствии с решением 2010 года. Поскольку из-за позиции г-на Р. построить ступеньки нельзя, снег и лед по-прежнему являются препятствием для безопасного использования г-ном Бахером дорожки в зимний период. Были опрошены три эксперта, которые единодушно пришли к выводу, что единственным надежным вариантом было бы повторное сооружение навеса. Их показания были представлены суду, но они не упоминаются в принятом решении. Ни в одном из принятых решений не были учтены права г-на Бахера; вместо этого семья была вынуждена нести все расходы и испытывать на себе давление в сложившейся ситуации.

7.11 Что касается довода государства-участника о том, что семья г-на Бахера не исчерпала внутренних средств правовой защиты, то автор вновь заявляет, что юристы, к которым они обращались за консультацией, не сообщили им о такой возможности.

7.12 Автор отмечает, что, согласно утверждению государства-участника, отец г-на Бахера указал на инвалидность сына только в ходе судебного разбирательства в отношении действий по демонтажу навеса. На самом деле г-н Бахер упоминался в ходе всего процесса, в том числе тремя свидетелями-экспертами. На последнем судебном заседании были заданы вопросы о том, каким образом в повседневной жизни он добирается до центра дневного ухода или в другие места. Его удостоверение инвалида предьявлялось в качестве важного доказательства, объясняющего необходимость навеса. Однако не было проведено надлежащей оценки предлагаемых разумных приспособлений (например, сооружение навеса над дорожкой), и все принятые судами решения, как представляется, поддерживают выраженную адвокатом соседа в ходе судебного заседания 2002 года позицию, согласно которой «факт наличия у сына ответчика инвалидности вызывает сожаление, но с точки зрения законодательства к делу не относится».

В. Рассмотрение Комитетом вопроса о приемлемости и существа сообщения

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем рассматривать любое утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола и правилом 65 своих правил процедуры должен решить, является ли оно приемлемым согласно Факультативному протоколу.

8.2 В соответствии с пунктом с) статьи 2 Факультативного протокола Комитет удостоверился, что этот же вопрос еще не был изучен Комитетом и не рассматривался или не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

8.3 Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что жалоба должна быть признана неприемлемой в соответствии с пунктом f) статьи 2 Факультативного протокола, поскольку упомянутые факты имели место до вступления в силу Факультативного протокола в государстве-участнике. Комитет также принимает к сведению утверждение автора о том, что факты, являющиеся предметом ее сообщения, продолжались после вступления в силу Конвенции и Факультативного протокола для государства-участника в той мере, в какой они

относятся к решениям или официальными заявлениями властей государства-участника, принятым в период с 2009 по 2014 год.

8.4 Комитет напоминает, что в соответствии с пунктом f) статьи 2 Факультативного протокола он не может не иметь дело с событиями, которые произошли до вступления в силу Конвенции для соответствующего государства-участника, «если только эти факты не продолжались и после упомянутой даты». Комитет отмечает, что решение земельного суда Инсбрука по апелляционной жалобе от 2 апреля 2003 года и постановление окружного суда Шваца от 8 июля 2004 года были приняты до вступления в силу Конвенции в государстве-участнике. Вместе с тем он также отмечает, что автор ссылалась на эти решения в рамках контекста, в котором 9 февраля 2012 года было принято решение окружного суда Шваца и в котором судья суда Шваца направил свой ответ от 28 мая 2014 года на новую просьбу о поддержке со стороны семьи г-на Бахера.

8.5 Комитет отмечает, что, несмотря на то, что в решении от 9 февраля 2012 года главным образом рассматривалась просьба семьи Бахер о финансовом участии их соседа в поддержании дорожки в нормальном состоянии, в нем был упомянут факт инвалидности г-на Бахера. Кроме того, Комитет считает, что данная жалоба была представлена в качестве последнего варианта, после исчерпания всех внутренних средств правовой защиты, касающихся навеса и неразрывно связанной с этим проблемой доступности дорожки, и после того, как с соответствующими соседями не удалось достичь никакого соглашения. В этой связи Комитет считает, что решение 2012 года и официальный ответ 2014 года следует рассматривать в контексте проблемы доступности, которая лежит в основе всех процедур, инициированных семьей Бахер, поэтому они не могут быть изолированы от решений земельного суда Инсбрука 2003 года и окружного суда Шварца 2004 года, в которых те отклонили претензии семьи г-на Бахера. Таким образом решения 2003 и 2004 годов представляют собой факты, которые Комитет просил принимать во внимание в контексте жалобы автора.

8.6 В этой связи Комитет, наконец, отмечает, что в своем решении 2012 года окружной суд Шваца не только рассмотрел формальные аспекты или правовые ошибки, содержащиеся в предыдущих решениях, но также вновь изучил ходатайство семьи об участии соседей в покрытии понесенных ими расходов на обеспечение доступного подхода к дому. Таким образом, Комитет считает, что он может *ratione temporis* рассматривать настоящее сообщение, поскольку некоторые из представленных ему фактов имели место после вступления в силу Конвенции и Факультативного протокола для государства-участника¹⁹.

8.7 Комитет также принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что семья г-на Бахера не исчерпала внутренние средства правовой защиты. В этой связи Комитет отмечает, что, по мнению государства-участника, родители г-на Бахера могли обжаловать апелляционное решение земельного суда Инсбрука, даже если апелляционный орган постановил, что новое обычное обжалование невозможно в соответствии со статьей 461 Гражданско-процессуального кодекса. В этих обстоятельствах сторона может обратиться в суд с ходатайством об изменении его решения или объявлении приемлемым нового обычного обжалования или, если сумма иска превышает 30 000 евро, – нового чрезвычайного обжалования. Вместе с тем Комитет также отмечает, что в соответствии с Гражданско-процессуальным кодексом, в апелляционном решении от 2 апреля 2003 года указывается, что принятое решение не подлежит пересмотру и что и адвокаты, и представители органов власти, с которыми консультировалась семья Бахер в тот период, подтвердили, что решение земельного суда Инсбрука является окончательным (*rechtskräftig*). Комитет далее отмечает, что Гражданско-процессуальный кодекс устанавливает четкие условия, при которых такая апелляция может быть подана, и эти условия, как представляется, не соответствуют настоящему случаю. Кроме того, государство-участник не представило никаких аргументов, позволяющих предположить, что такое обжалование имело бы какие-либо шансы на успех. В этой связи Комитет приходит к выводу о том, что

¹⁹ См. *Юнгелин против Швеции*, пункт 7.6.

апелляция, на которую ссылается государство-участник, является чрезвычайным средством правовой защиты, которое не должно быть исчерпано для целей приемлемости²⁰.

8.8 Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что родители г-на Бахера имели возможность обжаловать решение окружного суда Шваца от 8 июля 2004 года и решение этого же суда от 9 февраля 2012 года. Он также принимает к сведению аргумент автора о том, что семья не сделала этого, поскольку ни один из экспертов по правовым вопросам, с которыми они консультировались, не сказал им, что они должны обжаловать решение 2004 года, и было очевидно, что судебные власти не продемонстрировали никакого интереса или внимания в связи с инвалидностью ее брата. Комитет далее отмечает, что семья консультировалась с адвокатами из различных районов страны, и все они указали, что обжалование будет неэффективным, в том числе обжалование решения, вынесенного в феврале 2012 года. Кроме того, государство-участник не представило каких-либо аргументов, позволяющих Комитету сделать вывод об обратном или считать, что предлагаемые средства правовой защиты могли иметь какие-либо шансы на успех после более 10 лет судебных разбирательств, в ходе которых особые потребности г-на Бахера как инвалида не были сочтены относящимися к делу. Комитет напоминает, что в соответствии с пунктом d) статьи 2 Конвенции исчерпанию подлежат только те средства правовой защиты, которые имеют разумные шансы на успех. Соответственно, Комитет считает, что аргумент неисчерпания внутренних средств правовой защиты не препятствует рассмотрению им настоящего сообщения.

8.9 В связи с заявлением государства-участника о том, что семья г-на Бахера не упоминала в национальных органах о каких-либо нарушениях Конвенции, Комитет отмечает, что с момента подачи в 2002 году первоначального иска соседей с требованием сноса навеса, рассматриваемая в судах проблема всегда была связана с вопросом о доступности семейного дома, в том числе для г-на Бахера как ребенка-инвалида. В частности, Комитет отмечает, что судебное разбирательство 2012 года было начато семьей г-на Бахера, ходатайствовавшей о том, чтобы владельцы сервитута принимали финансовое участие в поддержании надлежащего состояния дорожки для обеспечения доступности. Комитет считает, что, поскольку данный вопрос рассматривался в национальных инстанциях, ничто не мешает ему рассматривать утверждения автора согласно статье 9 Конвенции.

8.10 Вместе с тем касательно других утверждений автора Комитет отмечает, что представленная информация не свидетельствует о том, что семья г-на Бахера поднимала эти вопросы в национальных инстанциях²¹. В этой связи он отмечает, что, для того чтобы подать жалобу в Комитет, автор должен затронуть ее суть на местном уровне²², с тем чтобы дать местным властям и/или судам возможность рассмотреть такие заявления²³. В этой связи Комитет считает утверждения автора, касающиеся свободы и безопасности г-на Бахера (статья 14), его способности вести самостоятельный образ жизни и быть вовлеченным в местное сообщество (статья 19), его здоровья (статья 25), его права на абилитацию и реабилитацию (статья 26) и права на достаточный жизненный уровень (статья 28), неприемлемыми в соответствии с пунктом d) статьи 2 Факультативного протокола.

8.11 Что касается заявлений автора по статье 3 Конвенции, то Комитет напоминает, что ввиду ее общего характера эта статья в принципе не дает оснований для

²⁰ См., например, Комитет по правам человека, *Алексеев против Российской Федерации* (CCPR/C/109/D/1873/2009), пункт 8.4.

²¹ См. *Нобл против Австралии* (CRPD/C/16/D/7/2012), пункт 7.8.

²² См., например, Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, *Кайан против Турции*, решение от 27 января 2006 года, пункт 7.7.

²³ См., например, Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, *Н.С.Ф. против Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии*, решение, принятое 30 мая 2007 года, пункт 7.3.

самостоятельных жалоб и на нее можно ссылаться только в связи с другими основными правами, гарантируемыми согласно Конвенции²⁴.

8.12 Исходя из этого, Комитет объявляет данное сообщение приемлемым в той мере, в какой оно, как представляется, затрагивает вопросы по статье 9, рассматриваемой отдельно и в совокупности со статьей 3 Конвенции, и переходит к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение по существу

9.1 Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей полученной им информации в соответствии со статьей 5 Факультативного протокола и пунктом 1 правила 73 правил процедуры Комитета.

9.2 Как утверждало государство-участник, право проезда и прохода (сервитута), предоставленное соседям семьи Бахер, вызвало спор между физическими лицами (управомоченной стороной и обязанной стороной), который напрямую не инициирован властями. В этой связи Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что обязательства государства-участника распространяются только на частные правовые взаимоотношения, в рамках которых субъекты предлагают структуры и услуги, доступные или предоставляемые общественности, и они не распространяются на вопросы «чисто частного характера». Вместе с тем Комитет напоминает также о том, что этот вид спора регулируется в правовой системе государства-участника, которое в любом случае несет конечную ответственность за обеспечение того, чтобы предусмотренные Конвенцией права соблюдались, включая право инвалида на получение доступа к своему дому, а также доступа к общественной жизни и к государственным услугам, в том числе в области образования и здравоохранения. Таким образом, несмотря на то, что споры по поводу сооружения навеса над дорожкой возникли между двумя физическими лицами, государство-участник обязано, в частности, гарантировать, чтобы решения, принятые его органами, не ущемляли прав, закрепленных в Конвенции.

9.3 Государства-участники обязаны не только соблюдать права, закрепленные в Конвенции, и, соответственно, воздерживаться от их нарушения, но и защищать эти права, принимая меры для предотвращения прямого или косвенного вмешательства физических лиц в их осуществление. Таким образом, хотя Конвенция устанавливает главным образом права и обязательства в рамках взаимоотношений государства-участника и физических лиц, положения Конвенции также применимы к отношениям между физическими лицами. В этой связи Комитет также напоминает, что в соответствии с пунктом 1 статьи 4 Конвенции государства-участники обязуются обеспечивать и поощрять полную реализацию всех прав человека и основных свобод всеми инвалидами без какой бы то ни было дискриминации по признаку инвалидности. С этой целью государства-участники обязуются принимать все надлежащие меры для устранения дискриминации по признаку инвалидности со стороны любого лица, организации или частного предприятия. В этой связи вопрос имущественного права, касающийся осуществления договора между физическими лицами, и связанный с ним конфликт должны толковаться в рамках Конвенции. Таким образом, в процессе урегулирования судами государства-участника конфликта между сторонами они были связаны положениями Конвенции. В этой связи довод государства-участника о том, что данное сообщение касается конфликта между физическими лицами и поэтому не имеет отношения к Конвенции, представляется необоснованным²⁵.

9.4 Комитет напоминает, что «доступность является предварительным условием для обеспечения инвалидам возможности вести независимый образ жизни и всесторонне участвовать в жизни общества наравне с другими»²⁶. В соответствии со статьей 9 Конвенции государства-участники принимают надлежащие меры для

²⁴ См. *Бисли против Австралии* (CRPD/C/15/D/11/2013), пункт 7.5.

²⁵ См. Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, *Мохамед бен Джазиа и Науэль Беллили против Испании* (E/C.12/61/D/5/2015), пункт 14.2.

²⁶ См. замечание общего порядка № 2, пункт 1.

обеспечения инвалидам доступа наравне с другими к физическому окружению, к транспорту, а также к другим объектам и услугам, открытым или предоставляемым для населения как в городских, так и в сельских районах. Эти меры должны включать в себя выявление и устранение препятствий и барьеров, мешающих доступности.

9.5 Комитет далее напоминает, что в соответствии со статьей 2 Конвенции может быть обеспечено внесение, когда это нужно в конкретном случае, необходимых и подходящих модификаций и коррективов, не становящихся несоразмерным или неоправданным бременем, в целях обеспечения реализации или осуществления инвалидами наравне с другими всех прав человека и основных свобод, включая право на доступность²⁷.

9.6 В этом контексте внимание уже более не заостряется на правосубъектности и государственном или частном характере владельцев зданий, транспортной инфраструктуры, транспортных средств, информации и связи и услуг. Инвалиды должны иметь равный доступ ко всем товарам, продуктам и услугам, открытым или предоставляемым для населения таким образом, чтобы обеспечить их эффективный и равный доступ и уважение их человеческого достоинства²⁸.

9.7 Комитет напоминает, что при оценке разумности и соразмерности мер по обеспечению приспособления государства-участники пользуются определенной свободой толкования. Он далее отмечает, что, как правило, именно суды государств – участников Конвенции правомочны оценивать факты и свидетельства, относящиеся к конкретному делу, за исключением случаев, когда можно установить, что оценка была явно произвольной или представляла собой отказ в правосудии²⁹. В данном случае роль Комитета заключается в том, чтобы определить, позволили ли решения, принятые судами государства-участника, обеспечить соблюдение прав г-на Бахера в соответствии со статьей 9, рассматриваемой отдельно и в совокупности со статьей 3 Конвенции.

9.8 Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что оно всегда стремилось помочь г-ну Бахеру и членам его семьи, о чем свидетельствует его финансовый вклад в возведение деревянной конструкции (см. пункт 6.8). Кроме того, Комитет отмечает, что, по утверждению государства-участника: а) сервитут, о котором идет речь в рассматриваемом деле, представляет собой «абсолютное» право, накладывающее обязательства на отца автора; б) в связи с этим государство-участник не несет общего позитивного обязательства по защите конкретных групп лиц в ключевых областях гражданских прав и обязанностей; в) ограничения могут вводиться только в случаях, если они предусмотрены законом, являются необходимыми, исходя из законных общественных интересов, и не чрезмерными; г) обязательства, вытекающие из пункта 1 статьи 9 Конвенции, не порождают обязанность гарантировать, чтобы интересы инвалида сами по себе оправдывали ущемление права собственности; и е) интересы сторон можно было бы примирить посредством выбора иной конструкции навеса. В этой связи Комитет отмечает, что демонтаж навеса над дорожкой, ведущей к дому семьи Бахер, не только ограничивает доступ г-на Бахера к своему дому, но и ограничивает его доступ к социальной деятельности и государственным услугам, в которых он нуждается в своей повседневной жизни, в частности услугам в области образования и медицины и государственным услугам в целом. Он также отмечает довод автора о том, что г-н Р. не согласился ни с какими предложенными альтернативными вариантами навеса над дорожкой и что при оценке ситуации суды не сочли необходимым учитывать в этой связи ситуацию г-на Бахера.

9.9 В этой связи Комитет отмечает, что в своем решении от 9 февраля 2012 года окружной суд Шваца занял ту же позицию, что и в предыдущих решениях судов государства-участника при рассмотрении данного дела: он не провел тщательного анализа особых потребностей г-на Бахера, несмотря на то, что они четко были указаны его родителями – как в ходе всех предыдущих судебных заседаний, так и в извещениях

²⁷ Там же, пункты 25 и 26.

²⁸ Там же, пункт 13.

²⁹ См. *Юнгелин против Швеции*, пункт 10.5.

об иске. Власти государства-участника, напротив, выражали мнение, что предмет судебного разбирательства «не имеет ничего общего с правами инвалидов»³⁰ и касается урегулирования затрагиваемых в деле прав собственности. Многоаспектные последствия принятых властями государства-участника решений для прав доступа г-на Бахера были, таким образом, проигнорированы, в результате чего на его семью была возложена задача поиска путей обеспечения его доступа к себе домой и к внешним государственным услугам, в которых он нуждался в своей повседневной жизни. В этой связи Комитет считает, что решение суда Шваца от 9 февраля 2012 года, рассматриваемое в контексте предыдущих судебных решений, принятых судами государства-участника по данному делу, представляет собой отказ в правосудии для г-на Бахера в нарушение статьи 9, рассматриваемой отдельно и в совокупности со статьей 3 Конвенции.

С. Выводы и рекомендации

10. Комитет, действуя в соответствии со статьей 5 Факультативного протокола, считает, что государство-участник не выполнило своих обязательств по статье 9, рассматриваемой отдельно и в совокупности со статьей 3 Конвенции. В этой связи Комитет выносит государству-участнику следующие рекомендации:

а) государство-участник обязано обеспечить для г-на Бахера эффективные средства правовой защиты, в частности:

i) содействовать урегулированию конфликта, связанного с использованием дорожки, являющейся единственной возможностью доступа к дому семьи Бахер, с учетом особых потребностей г-на Бахера как инвалида и критериев, установленных в настоящих Соображениях;

ii) предоставить г-ну Бахеру финансовую компенсацию за нарушения, которым он подвергся;

iii) возместить автору в разумном размере судебные издержки, понесенные в ходе национального разбирательства и в процессе рассмотрения настоящего сообщения;

б) государство-участник обязано также принять меры для предупреждения подобных нарушений в будущем. В этой связи государству-участнику следует:

i) обеспечить непрерывное укрепление потенциала местных органов власти и судов, отвечающих за мониторинг применения стандартов доступности;

ii) разработать действенный механизм контроля и учредить эффективные органы контроля, обладающие необходимыми возможностями и четким мандатом по обеспечению осуществления и применения планов, стратегий и стандартизации;

iii) перевести Соображения Комитета на официальный язык государства-участника с целью их публикации и широкого распространения в доступной форме среди всех групп населения.

11. В соответствии со статьей 5 Факультативного протокола и правилом 75 правил процедуры Комитета государству-участнику следует представить Комитету в течение шести месяцев письменный ответ, включающий информацию о любых мерах, принятых с учетом настоящих Соображений и рекомендаций Комитета.

³⁰ См. письмо судьи окружного суда Шваца от 28 мая 2014 года.

Приложение

Особое (несогласное) мнение Дамьяна Татича

1. Я не убежден в трактовке Комитетом приемлемости *ratione temporis* утверждений автора, касающихся нарушений Конвенции. Комитет отмечает, что решение земельного суда Инсбрука по апелляционной жалобе от 2 апреля 2003 года и постановление окружного суда Шваца от 8 июля 2004 года были приняты до вступления в силу Конвенции в государстве-участнике. Он также отмечает, что эти решения упоминались автором как часть контекста, в котором было принято решение окружного суда Шваца от 9 февраля 2012 года. Вместе с тем решение 2012 года относится только к требованию об уплате, с которым обратилась семья г-на Бахера к соседям, имевшим сервитут в отношении дорожки.

2. Решение 2012 года не было, таким образом, связано с вопросом доступности, и его нельзя рассматривать как продолжение или подтверждение решений, принятых до вступления в силу Конвенции в государстве-участнике. Поэтому я считаю, что утверждения автора касательно нарушений Конвенции являются неприемлемыми *ratione temporis*.
